

Одна конфорка, водка в чайнике и деревянный ТТ

Как развлекались в тучные нулевые

Сергей Полотовский |

из личного архива Эдуарда Мурадяна

Легендарный Decadance, 2002

ПОЛИНА ВАСИЛЬЕВА

ОСНОВАТЕЛЬ DECADANCE
ЭДУАРД МУРАДЯН

АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ

В ПЕТЕРБУРГЕ недвижимость, как известно, дешевле. В начале столетия и вовсе был возможен казус шумного развеселого заведения в пределах «золотой мили». В 1990-х были «Гора», «Нора» и «Полигон» в полудепрессивном районе Лиговки, «Мама» — на Петроградской стороне, «Грибоедов» и «Тоннель» — в бывших бомбоубежищах, «Там-Там» — неподалеку от Смоленского кладбища и Wild Side — аж на набережной Бумажного канала. В нулевых самые яркие клубы базировались в центре, в двух шагах от Невского, чего не было ни раньше, ни сейчас, за исключениями в виде джаз-бара The Hat и кафе Rubinstein, пестящих некарточную клубность.

От преступно дешевых до не менее преступно дорогих, от грязных до вылизанных, от пивных до коктейльных — о главных петербургских клубах в окрестностях Невского и о том, что с ними стало. Семь мест, где было легко расстаться с деньгами и иллюзиями.

Decadance Адмиралтейская наб., 12

Важнейший топос рубежа тысячелетий. Сюда приходили и на пре-, и на афтер-, и на собственно пати. Умудрялись даже приходить просто поесть, хотя работала всего одна конфорка. Старинная мебель, фото с сепией, карлики-официанты — декаданс здесь понимали с оглядкой на Серебряный век: минус поэзия, плюс пороки. Танцевали между столами.

И до 1999-го, и после в 2003-го, когда закрылся Decadance, здесь располагался (и теперь располагается) китайский ресторан. На пятилетие клуба, уже закрытого, придумали жестокий флешмоб: все гости, прежде чем ступить на корабль, стартовавший от соседнего причала, заходили по очереди в ресторан и спрашивали: «Где здесь клуб Decadance?»

Основатель Эдуард Мурадян со временем превратился в мощнейшего ресторатора.

Бар «Дача» Думская ул., 9

Редкий случай: резонансными событиями стали и открытие бара в 2004-м, и закрытие в 2016-м. Экспатка Анна-Кристина Альберс и басист «Двух самолетов» Антон Белянкин произвели с закутком на Думской операцию, в чем-то обратную джен-трификации. Первое время случайному прохожему открывалась невероятная картина: череда приличных светлых кафе со скатертями — практически пустых и грязная сарайка, откуда идет дым коромыслом, доносятся звон стаканов и бешеные обороты.

По вечерам всех желающих накурненное помещение вместить не могло, и большая часть клиентуры гужевалась на соседних тротуарах.

Делали бар «как в Берлине», получилось, кажется, еще грязнее и отвязнее. Нигде в городе в середине нулевых секс, наркотики и рок-н-ролл не обретались с такой легкостью и с такой плотностью.

Achtung Baby Конюшенная пл., 2

Сначала, при царях, здесь — напротив церкви, где отпевали Пушкина, — были конюшни (о чем напоминает название площади, пары улиц и переулков). Затем, при Советах, таксомоторный парк. Потом роскошные помещения с высокими сводами простаивали настолько, что сюда запустили клубы. Теперь клубы переместились глубже во дворы, а на их месте — в ряд — сверкают витрины ресторанов.

Летом 2008-го Achtung Baby, названный по альбому U2, названному, в свою очередь, по строчке из фильма «Продюсеры», из той грядки увеселительных заведений был самым крупным, шумным и просто популярным. Водку подавали в чайниках. Охранником работал человек по кличке Ангел, что не отменяло периодических драк. Танцы на стойке бара не поощрялись, но и не возбранялись.